

ОЛЬГЕРТА ХАРИТОНОВА

ЖЕНЩИНЫ

Разговор не о мужчинах

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 396
ББК 88.323.1
Х12

Харитонов, Ольгерта

Х12 Женщины. Разговор не о мужчинах / Ольгерта Харитонова, Лолита Агамалова. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 352 с.

ISBN 978-5-17-094201-5

Это книга-пособие для начинающих по формированию феминистского взгляда. В ней разные женщины ведут речь о сексизме и культуре насилия – двух китах «мужского мира», в котором мы все живем, а также о феминизме как его альтернативе. Сексизм начинается с невинного утверждения «Ты же девочка!», затем через гендерные стереотипы, обесценивание, объективацию, миф о красоте он приводит к мизогинии, трудовой дискриминации и ограничению репродуктивных прав. Возможно, читать все это будет больно, но у осознавшей изменится взгляд и перед ней откроются новые перспективы. Феминизм освобождает.

УДК 396
ББК 88.323.1

ISBN 978-5-17-094201-5

© Ольгерта Харитонов, текст
© Лолита Агамалова, текст
© ООО «Издательство АСТ»

*Правда освободит вас, но сначала
она приведет вас в бешенство.*
Глория Стайнем

Катерина Холод:

Девочка, девушка, женщина... Ты часто слышишь эти слова. Но задумывалась ли ты, что они значат на самом деле? Кто такая «женщина»? Пол или что-то еще, не связанное с биологией? Почему некоторые черты характера и особенности поведения мы относим к «женским» или «мужским»? Почему такие качества, как нежность, покорность, слабость традиционно считаются «женскими»? Но грубость, непокорство, сила – «мужские» качества? Откуда взялось это распределение?

«Природные роли, так заведено с давних времен. Мужчины и женщины изначально разные, как собака и кошка, как жители Марса и жители Венеры», – скажешь ты. На твоей стороне будет мнение большинства, но оно ближе к декларируемым стереотипам, а не к реальному положению вещей.

Задумайся, часто ли тебе встречались мужчины, наделенные строго «мужскими» качествами, и женщины, наделенные строго «жен-

скими» качествами? Если мужчина мягкий и доброжелательный, можно ли сказать, что он НЕ мужчина, «ведет себя как баба». Или – женщина, которая умеет достигать намеченных целей, хладнокровная и сообразительная особа. Ее могут назвать «мужиком в юбке», но, конечно, из-за этого прозвища женщина не лишится своего пола. Так в чем тогда подвох?

Простое наблюдение за собой и окружающими покажет, что все не так однозначно, как нам кажется. Быть женщиной и мужчиной – не только принадлежать к какому-либо полу, но и мыслить соответствующим образом. Обществу удобно, чтобы и женщина, и мужчина вписывались в поведенческие рамки исключительно по своей половой принадлежности. Как две песочницы: в одной ведерко розового цвета, в другой цвета голубого. Все просто: девочка играет в «розовой» песочнице, мальчик – в «голубой». Песочницы – символ общественных ожиданий, которые иногда доходят до жестких требований и даже приводят к трагическим ситуациям.

Любая женщина с детства чувствует силу этих общественных ожиданий, их настойчивость и повторяемость. Атмосфера, в которой выросли многие из нас:

«Будь аккуратной, ты же девочка».

«Нужно быть слабой, в этом твоя сила. Мужчины любят слабых женщин».

«Толстая девушка с трудом выйдет замуж, если выйдет. Держи себя в форме».

«Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Учись готовить».

«Курица не птица».

«Женщине не обязательно делать карьеру. Главное – удачно выйти замуж».

«Красота требует жертв, а мужчина любит глазами».

«Бездетная женщина неполноценна».

«Мужчина – голова, а женщина – шея».

Это лишь некоторые высказывания из «сокровищницы» народной мудрости. Их мы слышали дома, в школе, в институте, на работе. Обрывки фраз, монологи, советы добродушные и не очень. Из таких фрагментов постепенно складывается мозаика, представление о том, кто мы есть. Мы, женщины.

Лолита Агамалова:

В очередной раз мои маленькие подруги получили выговор за то, что не убрали дом (частный дом, к слову, был очень велик). Любящая их мать, измотанная тяжелой вдовьей жизнью чеченской женщины, в сердцах выговаривает им: Если бы не он (показывает рукой на сына, младшего ребенка в семье), вас бы вообще не было». Три дочери родились только потому, что наследник «не получился» сразу. Три не особо нужные девочки, которых рожали и рожали до того, как был рожден долгожданный сын. Ближайшие родственники надеются по-

скорее погулять на их свадьбах. Пусть свой опыт замужних женщин был неудачным, но как тут быть – на что их содержать? Не всех в современном Грозном отпускают работать официантками. Уж лучше замуж поскорее выдать. А еще лучше, если бы их просто не было. Девочек в чеченских семьях не ждут. Родителям нужны только сыновья. Стоит ли говорить, что подросший наследник не преследуется за ничегонеделание, а бегаёт с пистолетиками по частично восстановленным после Чеченских кампаний улицам.

Мой отец – наполовину армянин, наполовину русский – говорил: «Дочери уходят в другую семью». А я, двенадцатилетняя, думала: отчего так жжет? – и молчала.

Я родилась в 1997 году в Грозном, в Чеченской республике, в семье «разночинцев». По стечению обстоятельств была воспитана армянской бабушкой в Тверской области, в городе Удомля, известном как городок атомной электростанции. Бабушка была волевой женщиной со своим уставом: работала всю жизнь как вол, детей самостоятельно воспитывала. И меня она лишней не считала.

Лет в двенадцать я вернулась в Грозный – на первый взгляд в совершенно иной мир. Но я бы не назвала свой опыт особенным, радикально отличным от того, который получают девочки-москвички. Нет разницы, окружают ли тебя женщины в хиджабах, в обязательных мусульманских платках, или в православных

платках, либо женщины на каблуках и ярко окрашенные – модели разные, смысл один: быть «годной», вписаться в уготованные тебе жизненные стандарты.

Хиджаб – это не просто платок, а вся одежда (от головы до ног), соответствующая нормам шариата. Считается, что необходимо покрывать одеждой все тело, кроме лица и кистей рук.

Ольгерта Харитоновна:

В действительности это нам только кажется, что все ужасы восприятия женщины как личности несамостоятельной, зависимой от оценок окружающих, как человека второго сорта, укоренены на Востоке, а в странах Запада и в России к женщине относятся как к полноценному «члену» общества, не просто как к равноправной, но кое в чем поставленной даже в более выгодные условия.

Во многих странах Востока, не только в мусульманских, рождение девочки – совсем не радостное событие для большинства семей. Например, в Индии считается, что если родилась девочка, то это значит, что в прежней жизни она много грешила и теперь ей придется отрабатывать свою карму. Несмотря на запрет узнавать пол ребенка до рождения, женщины прибегают к услугам платных клиник, чтобы иметь

возможность вовремя избавиться от ребенка «не того пола». Родив мальчика, женщина обретает почет и уважение. Ведь мальчик – это опора и поддержка семьи, а девочка отдается в чужую семью, с ней связаны только расходы на приданое. Родив девочку, индийская женщина может быть избита и выгнана из дома. Женщины проходят через череду аборт, пока не уверятся, что точно родится сын. За последние десятилетия численность женского населения Индии сократилась настолько, что в стране началась нехватка невест. В их поисках женихи едут в другие регионы или в соседние страны.

В китайской деревне также предпочитают сыновей. В традиционной культуре Китая главное для семьи – вырастить сына, а не дочь. Трудные экономические условия в сельских регионах Китая требуют именно мужских рук для помощи по хозяйству. Отсутствие мальчика считают большой жизненной неудачей. Поэтому в Китае, как и в Индии, нередки аборты из-за «неудачного» пола ребенка, несмотря на то, что в стране действуют законы, жестко пресекающие селективные аборты. Но даже если девочке удастся появиться на свет, в некоторых семьях ее ждет тяжелая судьба. В Китае детская смертность среди девочек выше, чем среди мальчиков. Одной из причин этого является пренебрежительное отношение к здоровью дочерей. Чтобы побороть такую тенденцию, в стране уже несколько лет ведется интенсив-

ная пропагандистская кампания, подчеркивающая «полезность» и «необходимость» девочек.

Это примеры только из двух стран Востока. Пожалуй, самых населенных стран: в Китае проживает 1,35 миллиарда, в Индии – 1,25 человек. Две этих страны – треть населения земного шара. Плюс исламский мир, где девочки также нежеланны. При этом законодательно селективные аборт запрещены везде, но изменение правовых норм не влечет немедленного изменения общественного сознания. За право на жизнь девочкам приходится бороться еще до своего рождения. А ведь право на жизнь – это естественное, не отчуждаемое право каждого человека.

Как обстоят дела в России? Желанно ли здесь рождение дочери?

Я родилась в 1959 году на Урале в семье инженеров. У них уже был сын – первенец. И они решили, что ему нужна сестра: чтобы эгоистом не вырос, чтобы было с кем играть и о ком заботиться. Видимо, и самим родителям хотелось еще девочку. УЗИ беременным тогда не делали – не было такого оборудования в деревянном двухэтажном роддоме на улице Сталина. Но родители ждали девочку и были уверены, что так оно и будет. Так оно и случилось. И только потом мама задавалась вопросом: а что было бы, если бы родился мальчик? Но родилась девочка – ожидаемая и уже любимая. Мне повезло.

При этом я знаю женщин старше меня, которые родились только потому, что аборт

в СССР были запрещены. Запрет на аборт действовал с 1936 по 1955 год.

27 июня 1936 года было принято постановление ЦИК и СНК СССР, запрещавшее аборт. 1 ноября 1955 года в СССР были отменены запрет на аборт и уголовное преследование за него.

Я знаю женщин младше меня, которые родились только потому, что аборт в их странах были запрещены. Они не были любимыми и желанными. И это очень осложнило им жизнь. Да и так ли уж часто бывает желанной девочка, даже если ребенка ждут, ребенку рады, к его рождению готовятся? Само слово «ребенок» мужского рода. И когда говорят: «Я жду ребенка», – то обычно слышащий это представляет мальчика. Подавляющее большинство отцов ждут сына, если не первенца, то пусть будет второй или третий ребенок, но чтобы сын родился обязательно! Знаете, как в том анекдоте: «– Папаша, поздравляем с рождением ребенка! – Мальчик? – Нет. – А кто?» Даже сейчас, даже в современной Европе девочку ждут редко.

Мальчик – это наследник фамилии и дела. А девочка – это невеста, невеста откуда взявшаяся, пришедшая в чужую семью, ей еще приданое нужно, чтобы в эту чужую семью взяли. По Римскому праву отцовская власть была «законной связью» и наследование происходило по

отцовской линии. Такую систему наследования характеризовала норма, согласно которой имущество, принадлежащее мужчине, переходило его наследникам благодаря принципу непрерывности власти. То есть дело даже не в имуществе, а именно в исполнении функции «главы семьи», «продолжателя рода» и т.п. Лицо, именовавшееся «отцом семейства» (*paterfamilias*), находилось на вершине власти по линии родства. Его отец мог умереть, и тогда отцовская власть переходила ему, и это была власть над всеми родственниками по нисходящей, над всем потомством. Женщины строго исключались из этого порядка преемственности. «Женщина – начало и конец ее собственной семьи», – писал Ульпиан. Лишенная власти над другими, она ничего не имела для передачи.

Домиций Ульпиан (лат. *Domitius Ulpianus*, 170–228) – римский юрист, сторонник естественного права. В 426 г. сочинениям Ульпиана была придана обязательная юридическая сила.

Римское право продолжало традиции афинского. Но еще до них в древних законах Индии устанавливались имущественные привилегии старшего сына в семье. Те, кто смотрел популярный сериал «Аббатство Даунтон» и читал романы Джейн Остин, помнят какие страсти кипят вокруг обязательного майората. Майорат – это наследование недвижимости (прежде

всего земли, а к недвижимости у знати прибавлялся еще и титул) по принципу первородства в семье или роде, это наследование по мужской линии. Женщины при майорате из наследования или вовсе исключаются, или уступают место мужчинам в одном и том же колене, линии или степени. В феодальном праве Англии, Франции, Германии и других стран Европы майорат был установлен в XI–XIII веках с тем, чтобы избежать дробления земельной собственности. Наследником феода стал признаваться старший сын, остальные дети исключались из числа наследников. В XIX веке майорат постепенно исчезает с континента Европы вместе с уничтожением феодальных порядков обладания землей. В дореволюционной России пережитки майората сохранялись в отношении заповедных и родовых имений до 1917 года. Наиболее долго закон о майорате действовал в Великобритании – вплоть до 1925 года. В гитлеровской Германии принцип майората был законодательно восстановлен для имущества крестьянского двора: оно переходило одному наследнику и только по закону. Одним из последних майорат был ликвидирован в Японии после Второй мировой войны. Майорат ушел в прошлое, как только уменьшилась важность наличия земли для экономического благополучия семьи, сократилось количество детей и женщины добились больших прав.

Больших, но не всех. Да и общественное сознание меняется медленнее, чем право. До сих

пор в России, как и во многих странах Запада, жена после свадьбы берет фамилию мужа, то есть символически уходит в другой род. Моя бабушка из Дорониной стала Харитоновой, затем родила сына. И даже после того как, обнаружив измену мужа, ушла от него и забрала ребенка, она сохранила сыну фамилию отца. Мой отец продолжил род Харитоновых. А вот его сын, мой брат, женился и взял фамилию жены – большая редкость. Как же огорчился отец – сын не стал продолжателем рода! И ладно бы наш род был дворянским, так нет – самые обыкновенные разночинцы. Однако положено фамилию передавать сыну – не нами это заведено, не нам и отменять. Примерно так и рассуждают главы семейств до сих пор. И ждут обязательного наследника. Даже в советской России, хотя там по наследству передавать совсем нечего было. И память семей разрушалась целенаправленно. И фамилии меняли по идеологическим соображениям, например с Богдавленского на Краснознаменного. Но ждали сына – сына-защитника, сына-поддержку семьи, сына-наследника идеологических догм.

Скажу больше: почему-то даже в лесбийских парах, которые по сути своей должны быть настроены на женщин, чаще ждут и мечтают о мальчике, о сыне, а не о дочери. Сын – это значит, ты состоялась как женщина. «Родить сына, посадить дерево, построить дом» – это в России не столько задачи мужчин, сколько женщин. Во всяком случае, первое без женщи-

ны точно невозможно. Вот и взваливают на себя женщины рождение сына, а заодно и все остальное. Сын – как отличительный знак. Страна нуждается в строителях, защитниках и героях. Девочка – тоже хорошо, но мальчик, безусловно, лучше!

Думаю, никто не скажет точно, опираясь на социологическое исследование, ребенок какого пола желаннее в современной России. Такое желание невозможно вычислить в процентном соотношении. Однако опыт подсказывает, что до сих пор многие считают, сына надо родить обязательно, ну а девочка... приходит в мир сама, чаще когда ее не очень ждут.

Если же все-таки ждут, то с удовольствием предвкушают, как будут заплетать девочке косички, повязывать большие банты, шить платьишки и вязать кофточки. Девочка еще не появившись на свет, уже должна быть нежной, мягкой, опрятной и уютной, как плюшевая зайка. И очень немногие готовы воспринимать ребенка как индивидуальность, со своими желаниями, интересами и потребностями, иногда не согласующимися с общепринятыми. Надо сказать честно, что такое предвзятое отношение распространяется и на мальчиков. Просто от мальчиков и от девочек ждут в жизни разное. Заданность различных сценариев начинается с первого мгновения жизни.

Как только человек появляется на свет, сразу вопрос: кто? «Мужичок родился!» – радостно сообщает акушерка. О рождении девочки говорят менее радостно хотя бы потому, что в некоторых роддомах России при выписке выносящей ребенка медсестре дают денежку. При этом за мальчиков и девочек благодарят по-разному: мальчик стóит дороже примерно в два раза. Еще недавно было: 1000 рублей за мальчика и 500 – за девочку. И это не какая-то дремучая традиция, которая давно умерла. Здравствует до сих пор, правда, не во всех родильных учреждениях.

Зато традиция цветом отделять один пол от другого только укрепляется и распространяется. Девочки – это исключительно розовая гамма, а мальчики – голубая. И, не дай богиня, перепутать! В розовом вынести мальчика из роддома – значит, оскорбить его при рождении.

– Ой, какой чудесный мальчик! Богатырь! – говорят, видя ребенка в голубом.

– Какая красивая девочка! Принцесса! – скажут, увидев малышку в розовом.

– Кто у вас: девочка или мальчик? – недоумевают, заметив дитя в зеленом или желтом.

В Европе и Америке распространение привязки пола ребенка к определенному цвету началось после Второй мировой войны и окончательно устоялось в 1980-х годах. Прежде также были попытки закрепить за девочками определенный цвет, но хотели, чтобы это был голубой. Детские книги, детская реклама и от-